

В этот момент Тан Юйсюань только что закончил съемку сцены, снял парик, на нем все еще был длинный халат. Ли Ли следовал за ним, услужливо протягивая банку охлажденного напитка. Шэнь Тан знал, что Тан Юйсюань его не любит, но не мог удержаться от того, чтобы не подразнить. Он поднял наполовину съеденную креветку, на которой еще оставались следы слюны, и с энтузиазмом спросил:

— Брат Сюань, хочешь креветку? Сестра Мань специально отстояла длинную очередь у Фэнци, чтобы купить.

Конечно, Юань Маньмань лично не стояла в очереди, но эти креветки достались только Сяо Цзину, а Тан Юйсюань остался без своей порции. Симпатии Юань Маньмань к Сяо Цзину были очевидны не только в съемочной группе, но и для различных сплетнических блогов. Оба были главными актерами, оба шли по пути идолов, но хотя Тан Юйсюань дебютировал раньше, его популярность даже близко не могла сравниться с популярностью Сяо Цзина.

Как и ожидалось, Тан Юйсюань холодно взглянул на него и снова прошел мимо.

Шэнь Тан с удовольствием доел последний кусочек, прибрался и отправился в ванную помыть руки. Краем глаза он заметил, что кто-то следует за ним, сделал вид, что не видит, и только после того как вымыл руки, сказал:

— О, брат Ли, какая встреча!

Ли Ли улыбнулся:

— Маленький Шэнь, уже поел?

— Да, хоть и остро, но очень вкусно.

После нескольких минут пустой болтовни Ли Ли перешел к делу:

— Я слышал от Ван Линя, что у тебя есть связи, чтобы купить настоящий стеклянный нефрит из старых шахт? И при этом недорого?

Шэнь Тан, услышав это, понизил голос:

— Не слушай Ван Линя, он поверил моему хвастовству.

Увидев его реакцию, Ли Ли, наоборот, поверил еще больше:

— Эй, что ты скрываешь от брата Ли?

Под его настойчивыми расспросами Шэнь Тан «с неохотой» сказал «правду»:

— У меня есть друг в Мьянме, у него есть партия нефрита.

Он огляделся, убедившись, что никто не подслушивает:

— Но мы с тобой так близки, я не могу тебя обмануть. На самом деле это не оригинал, но он намного лучше, чем то, что продается на местном рынке. Можно сказать, что он почти неотличим от настоящего.

Ли Ли ответил:

— Настоящий мы все равно не сможем себе позволить, так что и подделка сойдет. Можно ли выбрать форму?

Они долго обсуждали детали, и в конце Шэнь Тан сказал:

— На следующей неделе я тебе принесу.

Ли Ли дружески похлопал его по плечу и ушел, довольный. Шэнь Тан про себя подумал: «Этот Ли Ли за все эти годы совсем не изменился, он все так же помешан на деньгах».

Причиной, по которой Ван Линь и Ли Ли так долго работали с вспыльчивым Тан Юйсюанем, была высокая зарплата. У Ван Линя дома дела шли не очень хорошо, его мать была больна и нуждалась в стабильной и хорошо оплачиваемой работе. А Ли Ли, наоборот, старался выжать из ситуации максимум, часто обманывал Тан Юйсюаня, занимался мелкими махинациями. В прошлой жизни Шэнь Тан не раз ругал его, что привело к тому, что Ли Ли затаил обиду. Хотя он действовал по чужому приказу, именно из-за него Шэнь Тан погиб.

В этой жизни он стал умнее и больше не хотел быть преданным слугой рядом с таким человеком, как Ли Ли. Ли Ли был не только жадным, но и очень подозрительным. Чтобы завоевать его доверие, нужно было вложить немало усилий. Недавно, услышав, что Тан Юйсюань внезапно захотел купить мьянманский нефрит, Шэнь Тан намеренно распустил слух через Ван Линя, и, как и ожидалось, Ли Ли быстро клюнул на наживку.

Через несколько дней Сяо Цзин завершил съемки очередного эпизода и получил трехдневный отпуск. Шэнь Тан планировал воспользоваться его отъездом и тоже взять несколько дней отдыха, но, к его удивлению, Сяо Цзин взял его с собой домой.

По логике, личный ассистент звезды нанимается за ее счет, и, помимо работы на съемочной площадке, помощь дома тоже входит в обязанности. Однако Сяо Цзин был известен своей нелюбовью к общению с незнакомцами, и предыдущие ассистенты даже не знали его домашнего адреса. Но раз уж заказчик настоял, Шэнь Тану пришлось согласиться.

Оказалось, что это была не главная резиденция семьи Сяо, а квартира в центре города. Место было престижным, в подземном гараже стояли преимущественно роскошные машины. Шэнь Тан помнил, что через несколько лет цены на недвижимость здесь взлетят до ста тысяч юаней за квадратный метр, но даже сейчас это было недешево.

Для одного человека квартира была просто огромной. Шэнь Тан, как заядлый сплетник, сразу же насторожился и, под предлогом уборки, осмотрел все комнаты. Однако он не нашел никаких следов того, что здесь кто-то живет.

Сяо Цзин сам не понимал, почему он вдруг решил привести Шэнь Тана домой, но раз уж он это сделал, нужно было найти хоть какой-то повод. Поэтому он отправил сообщение женщине, которая обычно убиралась и готовила:

[Не приходите сегодня.]

Сяо Цзин спросил:

— Ты умеешь готовить?

Его голос звучал с ноткой ожидания.

Шэнь Тан ответил:

— Умею, но есть ли дома продукты?

— В холодильнике есть.

Шэнь Тан открыл холодильник и увидел яйца, свежие овощи, свинину, а в морозилке — два филе рыбы-соль. Все выглядело так, будто было куплено совсем недавно, и совсем не похоже на то, что квартира пустовала два месяца. Сяо Цзин пояснил:

— Тетя купила.

Шэнь Тан про себя подумал: «Значит, специально позвал меня готовить. Ну что ж, я мастер на все руки».

В голове он все еще думал о роли Цзян Ло. Рядом с таким человеком, как Сяо Цзин, он не мог упустить возможность и решил крепко за него держаться. Шэнь Тан закатал рукава и решил показать себя с лучшей стороны, чтобы произвести впечатление на заказчика.

В прошлой жизни Шэнь Тан с подросткового возраста крутился в мире шоу-бизнеса, у него не было денег, чтобы постоянно питаться в ресторанах, поэтому он научился готовить, но его кулинарные навыки ограничивались тем, чтобы просто накормить человека. Он осторожно выбрал несколько ингредиентов из холодильника, приготовил рис, обжарил овощи, сделал яичный омлет, а рыбу-соль быстро разморозил в микроволновке и приготовил на пару.

Через полчаса еда была готова.

Шэнь Тан, неся блюда на стол, крикнул:

— Обед готов!

Сяо Цзин, увидев рыбу на столе, замер. Шэнь Тан, подумав, что блюдо получилось неудачным, поспешил объяснить:

— Может, выглядит не очень, но вкус отличный.

Сяо Цзин попробовал кусочек и вдруг поднял на него взгляд.

Шэнь Тан с гордостью сказал:

— Ну как, вкусно? Это мой секретный рецепт.

Тут он сам замолчал, ругая себя за глупость. В прошлой жизни, чтобы завоевать расположение Сяо Цзина, он использовал все возможные методы, включая демонстрацию своих кулинарных навыков. Рыба-соль была его коронным блюдом.

Шэнь Тан любил рыбу, но не любил кости. Рыба-соль была идеальным выбором — без костей, с нежным вкусом, и готовить ее было просто: мариновать с имбирем, зеленым луком и рисовым вином около десяти минут, а затем готовить на пару на сильном огне. Обычно еще нужно было обжарить имбирь в кипящем масле и добавить соус для рыбы, но он считал это лишней тратой времени и просто поливал рыбу соевым соусом для суши. Вкус от этого не страдал.

Шэнь Тан не решался смотреть прямо на Сяо Цзина и, отвернувшись, сказал:

— На самом деле это Ван Линь научил меня, он сказал, что это его секретный рецепт.

Шэнь Тан действительно хвастался своими «высокими кулинарными навыками» перед Ван Линем. Иногда, когда еда на съемочной площадке была невкусной, он готовил что-то сам, но никто особо не интересовался, как именно он это делал.

Сяо Цзин долго молчал, а затем сказал:

— Правда? Этот вкус напоминает мне одного старого знакомого. Очень вкусно.

Шэнь Тан нервно засмеялся:

— Рад, что понравилось.

В итоге Сяо Цзин съел почти всю рыбу. На съемочной площадке он обычно ел как птичка, выбирая только то, что ему нравилось, и только благодаря ночным перекусам от Юань Маньмань и закускам, которые приносил Шэнь Тан, его рацион был более-менее полноценным. Но сейчас он не только съел всю рыбу, но и добавил две большие порции риса. Шэнь Тан с тревогой наблюдал за ним, боясь, что тот переест.

После ужина Шэнь Тан сам пошел на кухню. Закончив мыть посуду, он услышал звук текущей воды. Через некоторое время Сяо Цзин вышел из ванной с мокрыми волосами, обнаженный до пояса, только с полотенцем на бедрах.

Шэнь Тан застыл, смотря на него, и сглотнул.

Он почувствовал, что здесь что-то не так. Еще несколько дней назад Сяо Цзин угрожал своему младшему брату, чтобы тот больше не подходил к нему, а теперь он принимал душ прямо на его глазах. Разве это не провокация?

Шэнь Тан изо всех сил старался сдержать желание броситься на него. Он отвел взгляд, опустил голову и, пройдя мимо Сяо Цзина, почти побежал в ванную, крикнув:

— Брат Цзин, пока вода горячая, я тоже помоюсь!

Сяо Цзин долго смотрел на дверь, пока изнутри не послышался звук воды. Его выражение лица постепенно смягчилось, и он вернулся к своему обычному состоянию.

На самом деле Шэнь Тан принял холодный душ. Только после этого он смог утихомирить жар внизу живота. Ночью он спал в гостевой комнате, но в полусне ему показалось, что кто-то открыл дверь. Он открыл глаза и увидел, что это был Сяо Цзин!

<http://bllate.org/book/16322/1472760>